

Кабинет председателя студенческого совета первого курса находился на третьем этаже, в самом конце левого крыла.

Линь Лу легко постучал в дверь.

— Войдите, — изнутри донёлся холодный голос Цзян Вана.

Линь Лу осторожно открыл дверь.

— Председатель Цзян, мы принесли вам книги.

В огромной комнате рабочий стол Цзян Вана стоял перед самым большим панорамным окном. Он сидел спиной к вечернему солнцу, лучи проникали сквозь стекло. В отличие от обычного вида, сейчас на нём были очки в тонкой золотой оправе, придававшие ему весьма интеллигентный вид.

Только услышав голос Линь Лу, Цзян Ван медленно прекратил работу.

— Линь Лу? — он положил чёрную ручку и несколько раз постучал пальцами по гладкой поверхности стола.

— По дороге встретил однокурсника, который нёс тебе эти книги. Он случайно упал, так что я решил принести их вместо него, — Линь Лу беспомощно развёл руками и лениво опустился на диван в центре комнаты.

Двое студентов сложили книги на стол и поспешно вышли. Как и ожидалось от великого отличника Цзяна: такую давящую ауру, наверное, только молодой господин Линь и способен выдержать.

Маленькая летучая мышь тоже не удержалась и показала хозяину большой палец.

Сначала отправил совершенно здорового главного героя-шоу в медпункт, потом вообще вычеркнул его из сцены.

Вот это мой хозяин! Операция уровня шестьсот шестьдесят шесть!

— Спасибо за хлопоты.

Цзян Ван поблагодарил Линь Лу и снова взял лежащий перед ним документ.

— Не за что. Можно я немного посижу здесь? — Линь Лу откинулся на спинку дивана и,

наклонив голову, посмотрел на Цзян Вана.

— Как хочешь, — не поднимая головы, ответил тот. Ручка продолжала шуршать по бумаге.

— Тогда можно я съем помидор? — Линь Лу, получив палец, уже собирался забраться по руке целиком.

— Как хочешь.

Ручка в руке Цзян Вана на миг замерла, но он не отказал.

Получив разрешение, Линь Лу привычно достал из кармана помидор.

Он чувствовал аппетитный аромат, разлитый в воздухе, ел помидор и время от времени поглядывал на работающего Цзян Вана.

Цзян Ван ощущал этот взгляд, но писать не переставал.

Доев помидор, Линь Лу не стал задерживаться. Он попрощался с Цзян Ваном, тихо вышел из комнаты, закрыл дверь и ушёл.

Хлоп...

Только услышав звук закрывшейся двери, Цзян Ван остановил ручку и поднял голову. Его глубокий взгляд задержался на двери. Казалось, в воздухе кабинета всё ещё витал едва уловимый запах помидоров.

Выйдя из кабинета, Линь Лу с удовольствием потянулся.

Наелся и напился. Красота.

[Хозяин, а как тебе вообще пришло в голову есть помидор прямо в кабинете?]

Маленькая летучая мышь выглядела совершенно озадаченной. Небеса свидетели, насколько она растерялась, когда увидела, как хозяин достаёт помидор из кармана.

— А что тут придумывать? Сегодня вечером я возвращаюсь в семью Линь. Два дня и три ночи не увижу его и не почувствую запах еды. Мне что, нельзя перед отъездом как следует насытиться? — ответил Линь Лу на ходу.

Маленькой летучей мыши нечего было возразить. Она покорно засеменила в воздухе следом. Что ещё делать, если спорить всё равно бесполезно? Только присоединяться.

На этот раз у выхода из учебного корпуса Линь Лу ждали не водитель, назначенный общежитием, а личный водитель и дворецкий семьи Линь.

Увидев выходящего Линь Лу, дворецкий почтительно подошёл, принял у него книги и сумку, а когда тот садился в машину, ещё и заботливо прикрыл рукой верх дверного проёма.

Только убедившись, что Линь Лу удобно устроился, дворецкий тихо закрыл дверь и сел на переднее пассажирское сиденье.

— Молодой господин, не желаете ли куда-нибудь заехать? — дворецкий не велел водителю трогаться сразу, а сначала обернулся к Линь Лу.

— Нет, поедem прямо домой, — Линь Лу играл с телефоном и, не поднимая головы, махнул рукой.

— Хорошо, молодой господин, — дворецкий слегка склонил голову.

Только получив точное направление, водитель плавно тронул машину.

Маленькая летучая мышь носилась по просторному заднему салону туда-сюда.

Это был удлинённый лимузин, так что места для полётов ей хватало с избытком.

Линь Лу посмотрел на неё и тихо рассмеялся, но останавливать не стал.

Тем временем в университетском медпункте врач и две девушки заставили Су Байчжоу пройти целую серию обследований. Лишь убедившись, что он не пострадал, его наконец отпустили.

Су Байчжоу со всех ног помчался к студенческому совету, но там его встретила только запертая дверь. Даже стучать не требовалось — и так было ясно, что все уже ушли.

Во всём учебном корпусе не осталось ни души, кроме него.

Су Байчжоу огляделся, убедился, что рядом никого нет, и с яростным лицом пнул дверь.

Чёрт! Линь Лу! Вечно портит мне дело!

Вспоминая всё, что случилось за последнее время, Су Байчжоу невольно начал подозревать: а не переродился ли Линь Лу, как и он сам? Иначе почему он настолько отличается от себя из прошлой жизни?

Чем больше Су Байчжоу думал, тем правдоподобнее казалась эта догадка. На следующей неделе он обязательно найдёт возможность проверить Линь Лу.

Сам Линь Лу и не подозревал, что его уже заподозрили. В этот момент он стоял перед роскошной виллой и смотрел на ослепительно великолепный дом. Он едва удержался от желания достать из кармана солнцезащитные очки.

Вот она, преувеличенная эстетика романов.

Машина остановилась у входа. Дворецкий вышел и открыл Линь Лу дверь.

Едва Линь Лу ступил на землю, слуги, почтительно выстроившиеся по обе стороны дорожки, одновременно произнесли:

— Добро пожаловать домой, молодой господин.

Линь Лу с невозмутимым лицом вошёл внутрь. За дверью открывался огромный холл, по обеим сторонам которого располагались лестницы на второй этаж.

Вазы, украшения, картины на стенах — каждая вещь стоила целое состояние.

А на стене прямо напротив входа висела огромная фотография в рамке — семейный портрет прежнего владельца тела с родителями.

Только ничего общего с фотографией счастливой и любящей семьи у неё не было.

Прежний Линь Лу стоял между двумя взрослыми, заметно напряжённый. Чёлка была длинноватой и слегка закрывала брови и глаза.

Его отец смотрел прямо перед собой, во взгляде — острота и почти пугающее спокойствие.

Мать прежнего владельца тела улыбалась, но улыбка не доходила до глаз.

Трое незнакомцев.

Фотографию сделали, когда прежнему Линь Лу было десять лет. Его родители мирно развелись ещё через год после его рождения.

— Молодой господин, вы наконец вернулись! Сегодня на кухне приготовили всё, что вы любите! — с верхнего этажа поспешно спустился пожилой дворецкий с совсем белыми волосами.

— Дядюшка-дворецкий, осторожнее, не торопитесь, — Линь Лу придержал старика. По его лицу и голосу ясно ощущалась искренняя забота.

— Ничего, ничего, здоровье у меня отличное. Это вы, молодой господин, похудели, — старый дворецкий вздохнул.

Линь Лу посмотрел на свои руки. Он всё это время регулярно ел помидоры, а из-за слияния родословной с телом никакой особой худобы возникнуть не должно было.

Заметив его слегка озадаченный взгляд, маленькая летучая мышь гордо выпятила грудь и подлетела ближе.

[Хе-хе, хозяин, этого ты не знаешь. Есть особый вид худобы — когда старому дворецкому кажется, что ты похудел.]

Линь Лу слушал с чёрными полосками на лице.

Ну ты, парень, интернет освоил на отлично.

<http://bllate.org/book/21895/2324642>